

Оглавление

Предисловие	11
Введение. История изучения тринитарного вопроса в латинской патристике и его актуальность для современных патристических исследований	19
Глава I. Предпосылки возникновения тринитарной доктрины в библейской, иудео-эллинистической и раннехристианской религиозно-философской мысли	97
1. Библейское учение о Боге (Ветхий Завет)	97
2. Учение о Божественной Премудрости и Логосе в эллинистическом иудаизме III в. до н. э. – I в. н. э.	102
2.1. Александрийская иудейская религиозная философия..	102
2.2. Филон Александрийский и его учение о Боге	105
2.3. Учение Филона о Логосе	112
3. Учение о Троице в Новом Завете	121
4. Тринитарное учение мужей апостольских и греческих апологетов	125
4.1. Мужья апостольские	125
4.2. Греческие апологеты	129
4.3. Св. Иринея Лионский	138
Глава II. Начало формирования тринитарной доктрины в доникейский период латинской патристики (150–325 гг.).....	143
1. Тринитарная доктрина Тертуллиана	143
1.1. Введение	143
1.2. Генетическая сторона: происхождение Лиц Троицы и Их особые свойства	145

1.3. Онтологическая сторона: соотношение в Боге единой сущности и трех Лиц	162
1.3.1. Категориальный подход	163
1.3.2. Учение о Божественной монархии	178
1.4. Выводы	179
2. Соотношение тринитарного учения Тертуллиана и Ипполита Римского	183
3. Римская тринитарная доктрина в III веке: пресвитер Новациан	188
3.1. Монархианские тенденции в римском богословии III века	188
3.2. Тринитарное учение Новациана	190
3.2.1. Бог Отец, Божественная сущность и ее атрибуты	191
3.2.2. Сын Божий и Его отношение к Богу Отцу	193
3.2.3. Святой Дух	203
3.2.4. Выводы	205
4. Тринитарный спор между Дионисием Римским и Дионисием Александрийским	206
5. Тринитарная доктрина последних латинских апологетов: Арнобий и Лактанций	212
5.1. Арнобий и его иерархия божественных существ	212
5.2. Лактанций и его бинитарное учение	219
5.2.1. Генетическая сторона: Бог, Логос, ангелы	220
5.2.2. Онтологическая сторона. Единство Отца и Сына	231
5.2.3. Вопрос о Святом Духе. Бинитаризм	234
6. Общие выводы	236
Глава III. Развитие тринитарной доктрины в период расцвета латинской патристики: учение о единосущии и «греческая тринитарная парадигма» на Западе (325–397 гг.)	238
1. Арианские споры и Никейский Собор 325 года	238
1.1. Арий и его учение о Боге	238

1.2. Никейский Собор 325 года и учение о единосущии	243
1.3. Основные доктринальные партии арианских споров в 350–360-е гг. и их тринитарное учение	247
1.3.1. Тринитарная доктрина св. Афанасия Александрийского	247
1.3.2. Учение Маркелла Анкирского о Логосе.....	254
1.3.3. Догматическое послание Сердикского собора 343 года	256
1.3.4. Учение омиусиан	258
1.3.5. Учение омиев и аномеев	259
2. Тринитарная доктрина западных никейцев	262
2.1. Общая характеристика западных никейцев	262
2.2. Фебадий Агенский и Потамий Лиссабонский	263
2.3. Григорий Эльвирский	266
2.4. Дамас Римский	270
2.5. Зинон Веронский	273
2.6. Фаустин	276
2.7. Иероним Стридонский	278
2.8. Выводы	281
3. Учение Великих Каппадокийцев о различии сущности и ипостаси	282
4. Тринитарная доктрина св. Илария Пиктавийского.....	294
4.1. Источники тринитарной доктрины св. Илария и его отношение к омиусианам	294
4.2. Тринитарная формула св. Илария и учение о различии Лиц Троицы	297
4.2.1. Бог Отец и Божественная природа	298
4.2.2. Бог Сын	303
4.2.3. Святой Дух	311
4.3. Единство Лиц Троицы	315
5. Тринитарная доктрина св. Амвросия Медиоланского	323

5.1. Св. Амвросий и греческая философская и богословская традиция	323
5.2. Бог Отец и Божественная сущность	326
5.3. Учение о Логосе	329
5.4. Рождение Сына и учение о единосущии	333
5.5. Святой Дух	337
5.6. Тринитарные формулы и единство Троицы	340
6. Общие выводы	350

Глава IV. Развитие тринитарной доктрины

в период расцвета латинской патристики:

«латинская тринитарная парадигма» (355–430 гг.)	353
1. Возникновение «латинской тринитарной парадигмы»: тринитарная доктрина Мариа Викторина	353
1.1. Христианский платонизм Мариа Викторина и источники его тринитарной доктрины	353
1.2. Учение об «умопостигаемой триаде» и его философские истоки	364
1.3. «Апофатическая теология» и первая и вторая тринитарные схемы Викторина	384
1.4. Учение об «умопостигаемой триаде» и третья тринитарная схема Викторина	394
1.5. Первая диада: Отец и Сын	401
1.6. Вторая диада: Сын и Святой Дух	413
1.7. Единство и различие в Троице. Тринитарная терминология	419
1.8. Выводы	431
2. Окончательное оформление «латинской тринитарной парадигмы»: тринитарная доктрина Аврелия Августина	435
2.1. Христианский платонизм Августина и источники его тринитарной доктрины	435
2.2. Ранняя форма тринитарной доктрины Августина: неоплатонизм, «философская анагогия» и «тринитарная онтология»	449

2.3. Зрелая форма тринитарной доктрины Августина: «тринитарное <i>cogito</i> » и «психологическая теория» Троицы	466
2.3.1. «Тринитарное <i>cogito</i> » и теория «умопостигаемой триады»	466
2.3.2. «Психологическая тринитарная модель» и ее разновидности	474
2.3.2.1. Бытие – знание – воля (<i>esse – nosse – velle</i>)	475
2.3.2.2. Бытие – знание – любовь (<i>esse – nosse – amare</i>)	479
2.3.2.3. Ум – знание – любовь (<i>mens – notitia – amor</i>)	481
2.3.2.4. Память – мышление – воля (<i>memoria – intellectus – voluntas</i>)	500
2.3.2.5. «Квази-психологические тринитарные модели»	514
2.4. Единство и различие в Троице. Тринитарная терминология	530
2.5. Учение о Святом Духе. <i>Filioque</i> и его философское обоснование	570
2.6. Выводы	588
Глава V. Тринитарная доктрина в поставгустиновский период латинской патристики (430–735 гг.)	596
1. Влияние тринитарной доктрины Августина на латинских церковных писателей V – начала VI в.	596
1.1. Введение. Кводвультдей и Фульгенций как прямые продолжатели учения Августина	596
1.2. Викентий Леринский, Фавст Регийский и Геннадий Марсельский	607
1.3. Клавдиан Мамерт, Арнобий Младший, Лев Великий и Кесарий Арльский. Символ <i>Quicumque</i>	613
2. Логическое оформление «латинской тринитарной парадигмы»: тринитарная доктрина Боэция	627

2.1. Христианский аристотелизм Боэция и <i>Opuscula sacra</i>	627
2.2. Деление философии и естественная теология Боэция	631
2.3. Тринитарная доктрина Боэция	637
3. Закат латинской патристики. Тринитарное учение на Западе во второй половине VI – первой половине VIII в.	647
3.1. Кассиодор как христианский писатель	647
3.2. Тринитарное учение Кассиодора	650
3.3. Тринитарное учение св. Григория Великого	655
3.4. Исидор Севильский, Толедские соборы и <i>Filioque</i>	658
3.5. Беда Достопочтенный и конец латинской патристики	664
3.6. Выводы	668
Заключение	671
Приложение. Сводная таблица тринитарных аналогий, моделей и формул Августина	687
Список сокращений	691
I. Античные, патристические и средневековые авторы	691
II. Справочные издания и патрологические серии	705
Библиография	707
I. Источники	707
II. Исследования	715
Summary	764
Table of Contents	765
Именной и предметный указатель	770

Предисловие

Сто лет назад известный русский историк Церкви и знаток патристического богословия А. А. Спасский в своем фундаментальном труде «История догматических движений в эпоху Вселенских соборов. Тринитарный вопрос» (1914 г.) проследил историю возникновения и развития тринитарного учения в восточно-христианском богословии I–IV веков в контексте богословских споров и философских учений того времени. При всех несомненных достоинствах этого труда, во многом не потерявшего своей актуальности и поныне, обращает на себя внимание то, что из древних латинских богословов Спасский рассматривает только учение Тертуллиана, посвящая ему около 20 страниц своего исследования.

Представляемая ныне российским читателям фундаментальная монография А. Р. Фокина, заведующего кафедрой богословия Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия и ведущего специалиста по западной патристике в нашей стране, может рассматриваться как прямое продолжение разрабатывавшегося Спасским научно-богословского направления. Однако теперь предметом исследования становится тринитарное учение *латинских Отцов и Учителей Церкви эпохи патристики* (II–VIII века).

Автор данной книги впервые не только в отечественной, но и в мировой науке проводит концептуальный анализ тринитарных воззрений практически всех известных и малоизвестных представителей латинской патристики, писавших по тринитарному вопросу. Рядом с такими великими именами, как Тертуллиан, св. Иларий Пиктавийский, св. Амвросий Медиоланский, блаж. Иероним Стридонский, блаж. Августин Иппонский, св. папы Лев и Григорий Великие, мы встречаем здесь и малоизвестных доникейских латинских авторов — Новациана, Арнобия Старшего, Лактанция, и западных никейцев IV века — епископов Осия Кордовского, Фебадия Агенского, Потамия Лиссабонского, Евсевия Верцельского, Лукифера Каларийского, Григория Эльвирского,

Зинона Веронского, пресвитера Фаустина, папу Римского Дамаса, философа и ритора Мария Викторина, а из авторов поставгустинской эпохи — епископов Кводвультдея Карфагенского, Фульгенция Руспийского, Фавста Регийского и Кесария Арльского, монахов Викентия Леринского, Арнобия Младшего и Геннадия Марсельского. Не обойдены вниманием автора и такие западные энциклопедисты, как Клавдиан Мамерт, Боэций, Кассиодор, Исидор Севильский и св. Беда Достопочтенный.

Но, конечно, не в этом длинном перечне имен заключается важность и значимость предпринятого А. Р. Фокиным труда для отечественной и мировой патрологической науки. Безусловной заслугой автора является проведенная им оригинальная реконструкция всего процесса формирования латинского учения о Святой Троице в эпоху патристики и раскрытие внутренней логики этого процесса, обусловленной влиянием на него как со стороны различных философских школ поздней античности, так и со стороны современного ему греческого тринитарного богословия.

Автор показывает, как в *доникейский период* (150–325 годы) учение о Троице начинает зарождаться в богословской мысли первого латинского апологета Тертуллиана, введшего в оборот знаменитую тринитарную формулу: *una substantia tres personae*, которая впоследствии стала общепринятой на христианском Западе. Тринитарное учение Тертуллиана, которое автор характеризует как «субстанциальный монизм», было обусловлено влиянием на мысль Тертуллиана как со стороны богословия греческих апологетов (теория Логоса) и св. Иринея Лионского (понятие об икономии), так и со стороны стоической физики и римского права. В свою очередь, тринитарная мысль Тертуллиана оказала влияние не только на латинских христианских мыслителей III века, но и на западных никейцев IV века.

Автор книги отмечает еще одну важную черту триадологии Тертуллиана: термин *Spiritus* означает у него не только третье Лицо Троицы — Святой Дух, но и саму Божественную субстанцию, общую для всех Лиц Троицы, или Божественную природу Логоса. Этого позволяет нам понять, как в раннем латинском тринитаризме возникает тенденция к «бинитаризму», т.е. отождествлению второго и третьего Лиц Троицы. Это учение достигло своей кульминации у Лактанция, но также во многом обусловило появление

в конце IV века на христианском Западе учения о «двойном исхождении» Святого Духа.

Обращаясь к периоду *расцвета латинской патристики* (325–430 годы), современный отечественный патролог делает важное открытие: ему удается обнаружить и убедительно доказать наличие в западном тринитарном учении эпохи арианских споров двух во многом противоположных и в чем-то даже взаимоисключающих тенденций. Их автор называет соответственно «греческой» и «латинской тринитарной парадигмой» (опираясь на терминологию известного французского теолога Теодора де Реньона).

К первой он относит триадологию св. Илария Пиктавийского и св. Амвросия Медиоланского, которые рассматривали тринитарную формулу Тертуллиана: *una substantia tres personae* в свете греческой формулы $\mu\acute{\iota}\alpha\ \upsilon\omicron\upsilon\sigma\acute{\iota}\alpha\ \tau\rho\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \upsilon\pi\omicron\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$, где между сущностью и ипостасями проводится такое же различие, как между общим и индивидуальным, а в основу кладется так называемая «социальная аналогия». Как показывает автор, в учении этих и некоторых других западных Отцов Церкви второй половины IV века Бог Троица представляет собой «родовое единство», «нераздельную общность и союз» трех Божественных Лиц, обладающих особой индивидуальностью и происходящих из единого источника — Бога Отца. Единство Их общей Божественной сущности означает также нераздельное единство и фактическое тождество Их совместной жизни и деятельности. По мнению автора, хотя св. Иларию и св. Амвросию удалось перенести эту «греческую тринитарную парадигму» на западную почву, она там не прижилась и очень скоро была вытеснена «латинской тринитарной парадигмой», являющейся оригинальным изобретением таких выдающихся западно-христианских мыслителей, как Марий Викторин и блаженный Августин.

Действительно, Марий Викторин впервые в истории патристической мысли в качестве наиболее перспективной модели для построения своего учения о Божественной Троице выбрал неоплатоническую теорию «умопостигаемой триады» ($\nu\omicron\eta\tau\acute{\eta}\ \tau\rho\acute{\iota}\acute{\alpha}\delta\varsigma$). Согласно этой теории, Бог предстает как необходимое единство трех основных Божественных атрибутов: *бытия, жизни и мышления*, которые логически и онтологически вытекают один из другого и соответствуют Лицам христианской Троицы. Так, благодаря Марию

Викторину на Западе возникает *новая тринитарная парадигма*: в ней отправным пунктом рассуждения служит единая Божественная сущность, внутри которой различаются три Лица как ее существенные атрибуты или функции.

Эту парадигму усвоил и развил другой великий западный отец Церкви, блаженный Августин, епископ Гиппонский, который, подобно Викторину, в своем осмыслении догмата о Святой Троице опирался на различные философские теории. После раннего периода творческих поисков наилучшей тринитарной модели, около 400 года Августин пришел к так называемой «психологической теории» Троицы, основанной на конструировании и анализе различных «психологических тринитарных моделей». В этих моделях внутренняя жизнь Божественной Троицы познается по аналогии со структурой самосознания индивидуальной души, которая обладает набором из трех свойств или способностей, образующих так называемое «тринитарное *cogito*»: *быть – жить – мыслить*; *быть – знать – хотеть*; *быть – знать – любить*; *ум – знание – любовь*; *память – мышление – воля* и т.п. Такой подход к решению тринитарного вопроса в науке получил название «тринитаризма абсолютного Субъекта».

Другими словами, Августин вслед за Марием Викторином предложил такое учение об «имманентной Троице», в котором внутренняя жизнь Бога как абсолютного Духа, помнящего, мыслящего и любящего Самого Себя, никак не зависит от каких-либо отношений к сотворенному Им миру. Эта «психологическая теория» Троицы, легшая в основу «латинской тринитарной парадигмы», стала наиболее значительным и оригинальным вкладом Августина в развитие учения о Святой Троице; она была и остается уникальным и неповторимым явлением в патристике, предопределившим собою все дальнейшее развитие тринитарного учения на Западе. В то же время именно эта теория, оставшаяся чуждой греческому Востоку, в значительной степени способствовала развитию учения об исхождении Святого Духа «и от Сына» (*Filioque*), ставшего одной из причин разрыва между Востоком и Западом.

Как показывает автор книги, начиная с Августина, неотъемлемыми чертами «латинской тринитарной парадигмы» были также учение о *Божественной простоте*, *относительной предикации* Лиц Троицы или о Их различии согласно *категории отношения*,

метод *апроприации*, наконец, представление о Святом Духе как *принципе субстанциального единства, связи и любви* в Троице и тесно связанное с ним учение о Его *двойном исхождении*.

Из исследования А. Р. Фокина становится ясно, что эти характерные черты «латинской тринитарной парадигмы» встречаются практически у всех латинских богословов после Августина (430–735 годы), таких как Квдовультдей, Фульгенций, Кесарий Арльский, Клавдиан Мамерт, Боэций, Кассиодор, Григорий Великий, Исидор Севильский и многих других. По словам автора, «вместе с широким распространением на латинском Западе в V–VIII вв. тринитарной доктрины Августина, особенно в той логической форме, которую ей придал Боэций, лежащая в ее основе “латинская тринитарная парадигма”, предполагающая абсолютную простоту Бога и превосходство в Нем единства над троичностью, сущности — над Лицами, которые являются функциями или отношениями внутри самой Божественной сущности, получила статус нормативной и полностью вытеснила собой элементы “греческой тринитарной парадигмы”, такие как “монархия” Отца, первичность Ипостасей по отношению к Божественной сущности, “социальная теория” Троицы, исхождение Св. Духа от одного Отца и др. Можно сказать, что едва возникнув, латинский “персонализм”, обусловленный влиянием со стороны греческого патристического богословия, уступил место латинскому “эссенциализму” как оригинальному конструкту западно-христианских мыслителей IV–VI вв., возникновение которого было обусловлено влиянием на них со стороны неоплатонической философии и аристотелевской логики»¹.

Не менее важным итогом фундаментального исследования А. Р. Фокина является вывод о том, что учение Августина о «двойном исхождении» Св. Духа (*processio ab utroque*), ставшее закономерным результатом развития всего латинского тринитаризма в II–IV вв., впоследствии в V–VIII вв. получило широкое распространение в трудах латинских богословов в самых разных частях западного мира, приобретя классическую форму учения о *Filioque* у Римских пап св. Льва и св. Григория Великих, а также в Символе *Quicumque* и на Толедских соборах в Испании в VI–VII вв., когда

¹ С. 685 настоящего издания.

оно впервые стало рассматриваться в качестве необходимого догмата христианской веры.

Предлагаемая ныне российским читателям книга ведущего отечественного специалиста в области латинской патристики не только продолжает и развивает лучшие традиции русской патрологической науки, но и вносит новую струю в современные дискуссии по различным вопросам тринитарного учения в западной науке, интерес к которому возобновился начиная с середины XX века благодаря трудам таких выдающихся христианских мыслителей, как Карл Барт, Ханс Урс фон Бальтазар, Бернар Лонерган, Карл Ранер, Юрген Мольтман и некоторых других.

Надеюсь, что эта книга сыграет свою роль в пробуждении в нашей стране живого интереса к наследию Отцов древнехристианской Церкви и особенно к их тринитарному учению. Это тем более важно, что мы живем в тот период, когда в христианском мире происходит настоящее возрождение тринитарных исследований и один за другим появляются все новые и новые труды, посвященные догмату о Святой Троице. Подлинным опытом познания и общения с Нею обладали Святые Отцы, оставившие нам свои бесценные труды и призывающие нас следовать за ними по пути бесконечного приближения к познанию величайшей тайны Троидинобога.

*Иларион, митрополит Волоколамский,
председатель Отдела внешних церковных
связей Московского Патриархата,
ректор Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия,
председатель Синодальной Библейско-богословской комиссии*

Москва, декабрь 2013 г.

**ФОРМИРОВАНИЕ
ТРИНИТАРНОЙ ДОКТРИНЫ
В ЛАТИНСКОЙ ПАТРИСТИКЕ**

Введение

История изучения тринитарного вопроса в латинской патристике и его актуальность для современных патристических исследований

Хотя догмат о Троице — *Отце, Сыне и Святом Духе* — является важнейшей составной частью новозаветного благовестия и христианского вероучения, формирование *тринитарной доктрины*¹ в древней Церкви происходило постепенно в течение первых пяти веков христианской эры. Как хорошо известно, впервые тринитарный вопрос стал предметом обсуждения уже во II веке, когда христианские апологеты, обратившиеся в христианство из язычества, — Аристид, Иустин Философ, Татиан, Афинагор, Феофил Антиохийский, Климент Александрийский, Тертуллиан и другие, — попытались осмыслить и изложить христианское учение о Боге–Троице, используя при этом хорошо знакомый им логико-философский аппарат и метафизические концепции античной философии. Как справедливо заметил известный современный итальянский специалист в области патристической мысли Клаудио Морескини, «желая сформулировать тринитарный догмат, раннее христианство было вынуждено прибегать к ресурсам философии в еще большей степени, чем оно делало это, стремясь дать определение понятию “единый Бог”, так как Новый Завет

¹ В нашей книге мы используем термин «тринитарная доктрина» вместо более привычных русскоязычному читателю терминов «триадология» или «учение о Троице», поскольку, как нам представляется, он более соответствует исследуемому нами материалу — *латинской патристике* (оба входящие в данный термин слова — латинского происхождения). Кроме того, данный термин прочно вошел в современную западную науку (ср. англ. *trinitarian doctrine*, фр. *doctrine trinitaire*, ит. *dottrina trinitaria* и т.п.). То же самое касается и другого часто используемого нами термина — «тринитарная теология» (ср. англ. *trinitarian theology*, фр. *théologie trinitaire* и т.п.).

предоставлял очень скупой материал для разработки тринитарной проблематики»². Тринитарный вопрос стал не только одной из важнейших теоретических проблем христианского богословия, но и острейшей церковно-политической проблемой вскоре после христианизации Римской империи в эпоху так называемых «арианских споров» (325–381 гг.), когда отцами и учителями Церкви были сформулированы основные подходы и способы рационального познания и вербального выражения тайны Божественной Троичности, которые утвердились в последующие несколько столетий эпохи патристики (V–VIII вв.) и послужили образцом размышления о Троице для всех последующих поколений христианских мыслителей.

Действительно, в последующие столетия поисками решения тринитарного вопроса с разных сторон были увлечены такие европейские мыслители, как Иоанн Скот Эриугена, Ансельм Кентерберийский, Абельяр, Фома Аквинский, Бонавентура, Иоанн Дунс Скот, Майстер Экхарт, Якоб Бёме, Ф. Шлейермахер, Ф. В. Шеллинг, Г. Ф. Гегель, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Э. Жильсон, И. Конгар, Х. У. фон Бальтазар, К. Ранер, Б. Лонерган, В. Панненберг, К. Барт, Ю. Мольтман, П. Тиллих, В. Н. Лосский, Х. Яннарас, И. Зизиулас, Р. Суинберн, А. Плантинга, У. Хаскер, Б. Лефтоу и другие. При этом многие из них напрямую обращались к наследию отцов и учителей христианской Церкви эпохи патристики — св. Афанасия Александрийского, Великих Каппадокийцев, Аврелия Августина, Боэция, Псевдо-Дионисия, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина и других, поскольку именно в их многочисленных трудах была разработана основная тринитарная терминология и концептуальные «тринитарные модели», опираясь на которые человеческий разум пытался осмыслить и понять библейское учение о Троице³. Более того, дискуссии по различным вопросам тринита-

² Морескини К. История патристической философии. М., 2011. С. 231.

³ Об этих моделях см. наши статьи: Фокин А. Р. Рациональные методы обоснования Божественной Троичности в западной и восточной патристике // Философия религии: Альманах. Выпуск III. М., 2011. С. 95–115; он же. Решение тринитарной проблемы в западной патристике: Марий Викторин, Августин, Боэций // Философия и культура 42 (2011). С. 99–106; *idem*. Les methods rationnelles dans la théologie trinitaire de la patristique latine // Contacts. Revue française de l'orthodoxie 241 (2013). P. 44–57.

ризма эпохи патристики, возникшие в западной науке среди историков философии и теологии, а также христианских философов и систематических теологов по меньшей мере с конца XIX в.⁴, возобновились в середине XX в. после появления программных трудов видных современных религиозных мыслителей — Карла Барта⁵, Бернара Лонергана⁶ и Карла Ранера⁷. И в наше время, в последние десять – пятнадцать лет, тринитарные исследования переживают настоящее возрождение, когда один за другим за рубежом появляются все новые и новые книги и статьи о Троице⁸.

В российской патрологической науке традиционно много внимания уделялось изучению трудов греческих христианских мыслителей эпохи патристики, и гораздо меньше внимания обращалось на латинских авторов. Это в полной мере касается тринитарного вопроса. Однако мы убеждены, что в трудах западных христианских мыслителей, таких как Тертуллиан, Ипполит Римский, Новациан, Иларий Пиктавийский, Марий Викторин, Амвросий Медиоланский, Аврелий Августин, Фульгенций, Бозций и некоторых других, тринитарная проблема занимает совершенно особое место. Безусловно признавая богооткровенный характер тринитарного догмата, для постижения его содержания они в не меньшей, а зачастую в гораздо большей степени, чем греческие отцы Церкви,

⁴ Как считается, толчком к этим дискуссиям послужила книга французского теолога Т. де Реньона «Исследования позитивной тринитарной теологии» (*De Régnon Th. Études de théologie positive sur la Trinité. Vol. 1–4. Paris, 1892–1898*). Подробнее об этом см. ниже во Введении, а также в нашей статье: Фокин А. Р. Современные дискуссии о патристическом тринитаризме: парадигма Теодора де Реньона, ее сторонники и критики // Философия религии: Альманах. Выпуск IV. М., 2013. С. 62–84.

⁵ Barth K. *Kirchliche Dogmatik. Band I/1. Zürich, 1932* (англ. пер.: *Church Dogmatics. Vol. I. Part 1. The Doctrine of the Word of God. Edinburgh, 1975*).

⁶ Lonergan B. *De Deo Trino. Pars systematica. Roma, 1964* (англ. пер.: *Lonergan B. The Triune God. Systematics. Toronto, 2007*).

⁷ Rahner K. *Der dreifaltige God als transzendeter Urgrund der Heilsgeschichte // Mysterium Salutis. Grundriss heilsgeschichtlicher Dogmatik. Einsiedeln, 1967* (англ. пер.: *The Trinity. London, N. Y., 1970*).

⁸ Подробнее об этом возрождении интереса к тринитарной проблематике см. Barnes. 1995a. P. 237–238; Gunton. 1997. P. 1–2; Ayres. 2004. P. 384–429; Ormerod. 2005. P. 11–32; Coakley. 2007. P. 125–138; Gioia. 2008. P. 6–23; Phan. 2011. P. 13–29.